

УДК 343.98

DOI 10.52928/2070-1632-2026-75-2-104-108

**ПОНЯТИЕ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ****В.И. ПИКТА***(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*

В статье исследуются теоретико-методологические аспекты понятия «вредоносные компьютерные программы» в контексте современного состояния уголовного законодательства, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Актуальность работы обусловлена отсутствием унифицированного понятийного аппарата, что приводит к терминологической разрозненности в нормативных правовых актах, научной доктрине и правоприменительной практике. Автором проводится семантический и сравнительно-правовой анализ таких дефиниций, как «вредоносная программа», «вредоносная компьютерная программа» и «вредоносное программное обеспечение», а также рассматриваются подходы к их определению в технических и юридических науках. По итогам исследования сформулировано авторское определение вредоносной компьютерной программы, предложены пути унификации терминологии на нормативном уровне, а также рекомендации по применению терминов «вредоносные компьютерные программы» в качестве базовой законодательной категории.

Ключевые слова: вредоносные компьютерные программы, компьютерные вирусы, вредоносное программное обеспечение, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, уголовное право, компьютерная информация.

Введение. При совершении преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, злоумышленниками зачастую используются вредоносные компьютерные программы (далее – ВКП), корректное изъятие и последующее исследование которых сопряжено с определенной теоретико-методологической сложностью, обусловленной отсутствием унифицированного понятийного аппарата. В научной литературе, нормативных и правовых актах наблюдается терминологическая несогласованность поскольку используемые понятия «вредоносная программа», «вредоносная компьютерная программа» «вредоносное программное обеспечение», зачастую не совпадают по своему объему и содержанию. Технические науки определяют такие объекты по принципу деструктивности функционала, уголовно-правовые – по целевому назначению и общественной опасности, тогда как криминалистика и оперативно-розыскная деятельность, интегрирующие эти подходы, нуждаются в собственном определении, отражающем слеодообразующие свойства ВКП и их значение для доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость анализа сложившихся подходов к определению ВКП и выработки дефиниции, соответствующей современным реалиям и потребностям оперативно-розыскной и следственной практики. Унификация терминологии позволит исключить разночтения при документировании и последующей квалификации деяний, повысив таким образом эффективность деятельности органов уголовного преследования.

В науке проблемы определения ВКП рассматривались в работах Л.Н. Соловьева, М.М. Менжеги, М.М. Мальковцева, Е.А. Маслаковой, К.Н. Евдокимова, З.И. Харисовой, В.Б. Вехова и других авторов. Исследователи предлагают разнообразные определения и подходы к пониманию этого явления. Одной из основных причин отсутствия единого понятия является многообразие форм ВКП, а также постоянное изменение уголовного законодательства, где на примере Уголовного Кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) законодательное определение ВКП эволюционировало от понятия «вредоносные программы» к «вредоносным компьютерным программам»¹. В настоящее время указанные программы следует рассматривать не только как техническое средство совершения преступлений против компьютерной безопасности, но и как одну из наиболее опасных угроз кибербезопасности, которая проявляется в различных формах, от простых компьютерных вирусов и троянских программ до сложных шифровальщиков и ботнетов. Каждая из форм имеет свои особенности, что затрудняет определения универсальной дефиниции.

Основная часть. Анализ научных публикаций последних лет показывает, что авторы используют различные подходы к обозначению объектов, связанных с противоправным воздействием на компьютерную информацию, устройства, системы и сети. Часть исследователей придерживается законодательной терминологии и преимущественно применяет понятие «вредоносные компьютерные программы» (или просто «вредоносные программы»). Такой подход чаще встречается в работах, где основное внимание уделяется уголовно-правовой характеристике преступлений против компьютерной безопасности, опираясь на диспозицию ст. 354 УК Республики Беларусь, где прямо используется формулировка «вредоносные программы» или «вредоносные компьютерные программы»². Другие авторы предпочитают технически ориентированное понятие «вредоносное программное

¹ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

² Соловьев Л.Н. Расследование преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003. – 25 с.; Менжега М.М. Криминалистические проблемы расследования создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ: автореф. дис. ... канд.

обеспечение». Этот термин чаще используется в публикациях, посвящённых криминалистическим методам выявления, фиксации и исследования вредоносных объектов, анализу их структуры, цифровых следов, механизмам распространения и сокрытия, а также особенностям методики раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием ВКП [1; 2].

Такая разница в выборе терминов частично отражает ситуацию на нормативном уровне, в ряде правовых актов Республики Беларусь встречаются сходные выражения («вредоносные компьютерные программы» (УК Республики Беларусь), «вредоносные программы»³, «вредоносное программное обеспечение»⁴). В результате такой разрозненности возникают сложности с единообразным описанием объектов в исследованиях, выдвижения оперативно-розыскных версий и тактических приёмов раскрытия данного вида преступлений.

Семантический анализ терминов «вредоносные компьютерные программы» и «вредоносное программное обеспечение» показывает их неравнозначность в криминалистическом контексте.

Термин «вредоносные компьютерные программы», используемый в диспозиции ст. 354 УК Республики Беларусь, не сопровождается легальным определением их сущности. Законодатель ограничивается указанием на альтернативные способы использования таких программ и на общественно опасные последствия, которые могут наступить в результате этого использования. Из анализа конструкции нормы следует, что под ВКП понимается разновидность «компьютерной программы», однако само понятие «компьютерная программа» в указанном нормативном правовом акте не раскрывается. Для уточнения содержания термина «компьютерные программы», следует обратиться к гражданскому законодательству в области авторского права и интеллектуальной собственности. Аналогичной позиции придерживается и В.В. Крылов, который в своих работах в рамках исследования компьютерных преступлений предложил использовать правовые определения, сформулированные в гражданском законодательстве [3, с. 42].

В соответствии со ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» компьютерная программа – это представленная в объективной форме упорядоченная совокупность команд и данных, предназначенных для использования на компьютере и в иных системах и устройствах в целях обработки, передачи и хранения информации, производства вычислений, получения аудиовизуальных изображений и других результатов. При адаптации данного гражданско-правового определения к уголовно-правовой сфере «вредоносную компьютерную программу» логично понимать как упорядоченную совокупность команд и данных, представленную в объективной форме, основной целью которой выступает противоправное воздействие на компьютерную информацию или средства её обработки. Представляется обоснованной поддержка рассматриваемого определения, поскольку оно детализирует форму внешнего выражения компьютерной программы, а также конкретизирует вредоносный характер через целевую установку – деструктивное воздействие на компьютерную информацию или средства её обработки.

Сравнительно-правовой анализ положений ст. 354 УК Республики Беларусь и ст. 1 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий свидетельствует об идентичности подходов к определению ВКП. Несмотря на незначительные расхождения в текстуальном выражении, оба нормативных акта единообразно закрепляют альтернативные способы использования ВКП и указывают на общественно опасные последствия как на обязательный признак состава преступления. В этой связи для уточнения содержания и признаков соответствующего предмета преступления целесообразно обратиться к научным источникам.

В научной литературе, аналогично законодательному, отсутствует единство терминологического подхода к обозначению рассматриваемого объекта, где в работах постсоветского периода преобладали термины «компьютерный вирус» или «вирусная программа», тогда как в более поздних исследованиях постепенно закрепился более широкий термин «вредоносная компьютерная программа» (или «вредоносная программа»), а иногда – «вредоносное программное обеспечение».

Ранние работы в области противодействия компьютерной преступности еще не использовали современной терминологии, а в основном употребляли термин «компьютерный вирус». В монографии В.Б. Вехова указывается, что термин «компьютерный вирус» можно рассматривать с программно-технической и уголовно-правовой точек зрения. С уголовно-правовой автор отмечает, что компьютерный вирус следует понимать как вредоносную программу для ЭВМ, приводящую к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети [4, с. 75]. С технической точки зрения автор понимает его как специальную программу, способную самопроизвольно присоединяться к другим программам и при запуске последних выполнять различные нежелательные действия [14, с. 78]. Несмотря на ценность такого двойственного подхода для раннего этапа исследований, сегодня он представляется узким, поскольку ограничивает объект анализа преимущественно самореплицирующимися формами, вместе с тем автором не детализировано что относится к «программе для ЭВМ» и «специальной программе».

юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2005. – 22 с.; Мальковцев М.М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. – 24 с.; Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 23 с.

³ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=N01800099>.

⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000145>; URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=B22239010>; URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W22238937>; URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=T62004637&p1=1>.

Л.Н. Соловьёв определял ВКП как «программу для ЭВМ», которая наделена функциями, выполнение которых может оказать неправомерное воздействие на средства компьютерной техники, приводящее к их уничтожению, блокированию или иному нарушению их работы, и на компьютерную информацию, приводящее к ее уничтожению, блокированию, модификации или копированию⁵. М.М. Малыковцев предлагал понимать под вредоносной программой «программу, специально написанную на любом языке программирования», использование и распространение которой приводит к неправомерному воздействию на информацию и(или) на средства компьютерной техники и связи, выражающемуся в незаконном уничтожении, копировании, повреждении, блокировании, искажении информации и(или) иному нарушению установленного законным владельцем порядка работы указанных устройств»⁶. Подходы данных авторов в целом схожи, однако избыточная ориентация определений на субъективный признак «специального» или «неправомерного» предназначения программы делает их недостаточно точными и усложняет квалификацию предмета преступления, что требует доказывания умысла создателя уже на стадии признания программы вредоносной, что проблематично в случаях, когда легитимные инструменты используются третьими лицами противоправно.

Маслакова Е.А. предлагает под ВКП понимать компьютерную программу, функционирование которой вызывает несанкционированное собственником компьютерной информации ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование⁷. Авторская дефиниция сужает круг признаков вредоносности, ограничиваясь исключительно деструктивным воздействием на информацию и полностью игнорируя иные формы противоправного использования. К.Н. Евдокимов определяет вредоносные компьютерные программы как «специальные компьютерные программы, созданные для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, а также достижения иных преступных целей или совершения противоправных деяний (например, рассылки спама, фишинга, кибершпионажа, кибершантажа, дистанционного управления зараженным компьютером, создания ботнетов и др.)» [5, с. 330]. Данное определение шире и включает расширение перечня целей, что является достоинством. Однако оно сохраняет избыточную зависимость от субъективного признака «специального создания» для преступных целей, что усложняет квалификацию в случаях, когда вред возникает от модификации или неправомерного использования изначально легитимных программ.

Таким образом, несмотря на различия в формулировках, все рассмотренные авторы понимают ВКП исключительно как «компьютерную программу», однако содержание понятия «компьютерная программа» авторами не раскрывается. Кроме того, в каждом из определений перечень вредоносных последствий практически дословно воспроизводит диспозицию уголовного закона, что приводит к тавтологичности, вредоносность программы определяется через те же самые последствия, которые уже перечислены в уголовно-правовой норме. Такой подход не позволяет охватить современные угрозы, где вред носит опосредованный или экономический характер (например, несанкционированное использование вычислительных ресурсов, сбор данных без изменения информации и т.п.). В связи с этим представляется необходимым обратиться также к дефинициям употребляемым в контексте ВКП, а именно «вредоносное программное обеспечение» (далее – ВПО) и провести сравнительный анализ указанных терминов, чтобы определить, какой из них в большей степени соответствует современным технологическим реалиям и потребностям правоприменительной практики.

В научной литературе авторы часто употребляют термин ВПО, однако не раскрывают его содержания, поскольку данный вопрос не нашел своего отражения в самостоятельных научных исследованиях.

Например, З.И. Харисова, проводит исследование криминалистической характеристики создания, использования и распространения «вредоносных компьютерных программ», однако в содержании статьи данный термин практически не употребляет, отдав предпочтение термину «ВПО» [1]. Исследуя криминалистические аспекты интернета вещей, А.В. Коринь, рассматривает именно ВПО как ключевую угрозу, с акцентом на цифровые следы и криминалистически значимую информацию [2]. Кроме того, Е.Р. Россинская и И.А. Рядовский в рамках исследования вопроса о трактовании термина ВКП отмечают, что компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения и создания средств защиты, относят данный вид программно-технических средств к «вредоносному программному обеспечению» [6].

Подтверждая позицию Е.Р. Россинской и И.А. Рядовского стоит отметить, что в англоязычной терминологии используется термин «malware», образованный от слияния двух слов: malicious – ‘злонамеренный’ и software – ‘программное обеспечение’. Национальный институт стандартов и технологий США (NIST), трактует «malware» как «аппаратное обеспечение, микропрограммное обеспечение или программное обеспечение, намеренно включенное или внедренное в систему с целью нанесения вреда»⁸. В своде федеральных нормативных актов США содержится определение «malware», под которым понимается «компьютерное программное обеспечение или

⁵ Соловьёв Л.Н. Расследование преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных программ для ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003. – 25 с. – С. 11.

⁶ Малыковцев М.М. Уголовная ответственность за создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2006. – 24 с. – С. 9.

⁷ Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 23 с. – С. 8.

⁸ URL: <https://csrc.nist.gov/glossary/term/malware>.

встроенное программное обеспечение (микропрограмму), предназначенное для выполнения несанкционированного процесса, который оказывает негативное воздействие на конфиденциальность, целостность или доступность информационной системы»⁹. Стоит отметить, что оба определения выходят за рамки узкого понимания «компьютерной программы». Они охватывают не только классические исполняемые файлы, но и иные формы вредоносного кода, такие как встроенное микропрограммное обеспечение, скрипты, фрагменты кода, инъекции в память и другие технические конструкции, способные реализовывать несанкционированное воздействие.

Таким образом, анализ научной литературы в рамках проблематики исследования свидетельствует о том, что дефиниция «вредоносное программное обеспечение» традиционно употребляется исследователями исключительно для описания его целевого назначения, в то время как понятийный аспект данной категории до настоящего времени не выступал предметом самостоятельного научного исследования.

Резюмируя вышеизложенное, мы приходим к выводу, что в целях сохранения единства понятийного аппарата уголовно-правовой и криминалистической доктрины, обеспечения предсказуемости правоприменения и соответствия тексту закона целесообразно в научных исследованиях, экспертных заключениях и процессуальных документах отдавать приоритет термину «вредоносные компьютерные программы» как базовому, прямо закреплённому в национальном законодательстве. Термин «вредоносное программное обеспечение» рекомендуется использовать в качестве обобщающей технико-криминалистической категории, описывающей функциональное многообразие угроз, но не заменяющей законодательную терминологию. Обобщая позиции законодательства, научного сообщества и выводов исследования данного вопроса, предлагается следующее определение «*вредоносной компьютерной программы*», под которой следует понимать

представленную в объективной форме совокупность команд, данных, кода или их комбинации, заведомо предназначенных или фактически используемых в целях противоправного воздействия на информационную инфраструктуру и информационные ресурсы.

Предлагаемое определение обладает рядом преимуществ по сравнению с ранее рассмотренными подходами и законодательной формулировкой.

Во-первых, смещение акцента с единичной «компьютерной программы» на совокупность команд, данных, кода или их комбинацию позволяет отражать комбинированный характер современных ВКП.

Во-вторых, включение наряду с «заведомо предназначенными» также программ, фактически используемых в противоправных целях, обеспечивает возможность отнесения к ВКП легитимно разработанных средств, применённых для совершения преступлений.

В-третьих, замена конкретного перечня альтернативных последствий (уничтожение, блокирование, модификация и т.п.) обобщающей формулировкой «противоправного воздействия» позволяет охватить не только прямо указанные в уголовном законе формы вреда, но и иные современные проявления, в частности несанкционированное использование вычислительных ресурсов, сбор и утечку данных без изменения их содержания, нейтрализацию защитных механизмов, создание условий для последующих атак, что делает дефиницию более устойчивой к технологической эволюции угроз.

В-четвёртых, использование терминов «информационная инфраструктура и информационные ресурсы» вместо узкого перечня объектов, закреплённого в уголовном законе, обеспечивает обобщение всех элементов, упомянутых в законодательстве (компьютерные системы, сети, машинные носители, компьютерная информация), и дополняет их актуальными объектами воздействия – устройствами Интернета вещей (IoT), облачными сервисами, системами промышленного интернета (IIoT), распределёнными реестрами, а также иными элементами, в настоящем не получившие широкого распространения, но уже предугадываемые в контексте развития цифровой среды.

В целях унификации понятийного аппарата целесообразно привести нормативные правовые акты к единой терминологии – «вредоносные компьютерные программы», а также закрепить на нормативном уровне предлагаемое определение в целях обеспечения единообразного толкования и применения всеми заинтересованными субъектами.

Заключение. Таким образом, подводя итог представляется возможным сформулировать следующие основные выводы:

– анализ научной литературы и нормативных правовых актов Республики Беларусь свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению ВКП, отраженного в терминологической разрозненности, что подтверждается использованием понятий «вредоносные программы», «вредоносные компьютерные программы», «вредоносное программное обеспечение» в законодательстве, доктрине и правоприменительной практике;

– термины «вредоносные компьютерные программы» и «вредоносное программное обеспечение» по существу являются близкими и взаимодополняющими, однако ни один из них в полной мере не отражает современные формы и проявления ВКП, а также случаи противоправного воздействия с использованием легитимного программного обеспечения;

– в целях унификации понятийного аппарата предлагается определение термина ВКП, которое позволит более точно интерпретировать современные виды с учётом технической эволюции угроз;

⁹ URL: <https://www.law.cornell.edu/cfr/text/48/1252.239-74>.

– в целях единообразного толкования и применения всеми заинтересованными субъектами целесообразно привести нормативные правовые акты к единой терминологии – «вредоносные компьютерные программы», а также закрепить на нормативном уровне определение «вредоносной компьютерной программы».

ЛИТЕРАТУРА

1. Харисова З.И. Криминалистическая характеристика создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2025. – № 2. – С. 20–33.
2. Коринь А.В. Интернет вещей: криминалистические аспекты // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 2(171). – С. 125–133.
3. Крылов В.В. Информационные компьютерные преступления: учеб. и практ. пособие. – М.: Инфра-М-НОРМА, 1997. – 285 с.
4. Вехов В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения и раскрытия / Под ред. акад. Б.П. Смагоринского. – М.: Право и Закон, 1996. – 182 с.
5. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2021. – 557 с.
6. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования // Всероссийский криминологический журнал. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 699–709.

Поступила 15.04.2026

THE CONCEPT OF MALICIOUS COMPUTER PROGRAMS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS AND WAYS TO RESOLVE THEM

U. PIKTA

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)

The article examines the theoretical and methodological problems of defining the concept of «malicious computer programs» in the context of the current state of criminal legislation, criminology and operational-investigative activities. The relevance of the work is due to the absence of a unified conceptual framework, which leads to terminological inconsistency in normative legal acts, scientific doctrine and law enforcement practice. The author carries out a semantic and comparative legal analysis of such definitions as «malicious program», «malicious computer program» and «malware», as well as examines approaches to their definition in technical and legal sciences. Based on the results of the study, the author's definition of a malicious computer program is formulated, ways to unify terminology at the normative level are proposed, as well as recommendations for the use of the term «malicious computer programs» as a basic legislative category.

Keywords: *malicious computer programs, computer viruses, malware, criminalistics, detective activity, criminal law, computer information.*